

18+

АПЛАРИКА СКАЙТИ

Ошибка менеджера



Алларика Скайти

Ошибка менеджера

<https://litres.ru/74592112>

ISBN 9785007147934

Аннотация

Что, если Бог — просто очень успешный основатель стартапа?

Что, если Бог не всемогущ и не всеведущ?

Что, если Бог не знает, как управлять миром?

Фантастическая сатира о самой опасной человеческой иллюзии: будто сложную систему действительно кто-то контролирует.

Содержание

Ошибка менеджера	5
Пролог	7
Стартап	8
Семейный бизнес	12
Разногласия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ошибка менеджера

Алларика Скайти

© Алларика Скайти, 2026

ISBN 978-5-0071-4793-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ошибка менеджера



Пролог

Сонм Богов смотрел на меня с гордостью и умилением. Они потратили целую вечность, чтобы дать Мне все свои знания и умения. Каждый вложил частицу своей души, чтобы получился Я — лучший из них.

И настал миг, когда они больше ничего не могли дать. Миг, когда пришла пора отпустить Меня. Чтобы Я, наконец, создал Свой Мир. Ткань Мира величественно ниспадала с Моей десницы, а Сфера Всемогущества, переливаясь всеми видами излучения, покоилась во второй руке.

Я был Всемогущ, Всезнающ и чрезвычайно горд Собой. Правда, стоять на абсолютно ледяной звезде было несколько тяжело.

Стартап

Первые шесть дней прошли великолепно. Ресурсы бесконечны, сроков никто не ставит. Отчёты писать? А кому? Любое решение принимается единогласно, потому что голосую только Я. Строить что-то с нуля оказалось удивительно просто, особенно если вокруг нет ни начальства, ни конкурентов.

И создал Я пространство, чтобы было куда складывать всё остальное. Потом разделил свет и тьму — исключительно ради порядка. Терпеть не могу, когда материалы лежат вперемешку. Вода и суша не заняли много времени, всё по канону Божьему. Вот с растениями и всякой там живностью пришлось, конечно, повозиться, но биоразнообразие того стоило. Как бы то ни было, работа спорилась, Душа пела. Когда можешь изменять физические законы одним движением перста, планирование становится приятным занятием.

Каждый вечер Я обходил владения, сцепив руки за спиной, кивал Самому Себе и говорил:

— Как же хорошо! Сплошное великолепие! Какой же Я красавчик! Ге-ний! Та-лан-ти-ще! Ну Чудо же, настоящее, дистиллированное Чудо!

И был абсолютно прав.

Первая проблема появилась именно после Моего оглушительного успеха. Когда проект наконец заработал, выясни-

лось неприятное обстоятельство.

Некому было Мной восхищаться.

Звери служили исключительно утилитарным целям. Львы рычали убедительно, но никто из них даже не попытался поклониться. Орлы красиво парили в воздухе, однако ни один не додумался назвать небо Моим величайшим достижением. Более того, они даже гадили на созданную Мной землю! Киты же вели себя так, будто океан существовал задолго до Моего появления.

Особенно раздражали деревья. Стоят себе и стоят. Молчат. Даже листьями аплодируют исключительно ветру. Никакой благодарности!

Я перепроверил все Свои деяния. Они были безупречны. Потом решил, что надо проводить больше времени среди Своих созданий, ибо срок созидания был слишком краток и они ещё не прониклись. Ходил между гор с видом доступного руководителя, иногда специально задерживал закаты на несколько минут — вдруг кто-нибудь оценит качество освещения.

Никто не оценил.

— Эй, просыпайся! — Я хорошенько потряс Ткань Мира.
— Дело есть.

Сонм Богов даровал её как хранилище бесконечного знания. Стоило прикоснуться — и перед тобой раскрывались причины всего сущего. Любой вопрос находил ответ раньше, чем успевал оформиться в сознании.

Ткань Мира лениво заблестела.

— Чего тебе? — божественные артефакты не испытывали никакого уважения к своим владельцам. Среди богов считалось моветоном использовать их вообще, но сейчас за Мной никто не следил.

— Я хотел узнать, чего не хватает идеальному миру.

— А, ну надо же, — язвительно процедила Ткань, — а я думала, опять рецепт яблочного пирога.

Ткань долго переливалась всеми возможными цветами, словно ей было неловко сообщать очевидное.

— Короче, всё просто. Ты забыл выстроить обратную связь, Баал. И бес бы с ней, если б речь шла про нормальных богов, а не про таких напыщенных индюков, как ты, но...

Я быстренько смотал Ткань Мира обратно в рулон. Выслушивать нравоучения от какой-то там тряпки было уже выше Моих Божественных сил.

Но Ткань была права. Обратная связь действительно отсутствует. Любой великий проект требует пользователя. Пользователь обязан жаловаться, восторгаться, неправильно понимать инструкции и просить добавить совершенно ненужные фишки. Без него невозможно почувствовать Собственное Величие во всей Его Ослепительно Сияющей Кра-

соте.

Я подкинул в руке Сферу Всемогущества. Сам по себе продукт был идеален. Не хватало коллектива. Можно было, конечно, создать миллиард поклонников сразу, но дешёвая лесть ничего не стоит. Настоящее восхищение требует времени. Его нужно вырастить. А ждать не хотелось.

Пришедшая в голову идея была настолько Божественной, что Я мысленно Себе заплодировал.

Семья!

Плоть от плоти Моей, кровь от крови. Такие же умные, как Я. Почти такие же красивые. Достаточно самостоятельные, чтобы спорить, но недостаточно успешные, чтобы побеждать. Идеальный баланс!

Я разделил Собственную Душу на четыре части. Прелесть божественных душ была в их бесконечности, а бесконечность можно делить как угодно. Неплохой закон Я придумал для этого мира, не так ли? Я ещё раз восхитился Собой.

Передо Мной стояли трое. Я любовался их красотой и упивался Собой. Мне казалось, что Я нашёл идеальное решение всех проблем.

Семейный бизнес

Старшую, Менуту, Я слепил из языков пламени. Я мечтал о том, что она привнесёт в этот мир любовь. Она же постоянно приносила мне длинные списки возможных проблем.

— А если океан однажды выйдет из берегов?

— Не выйдет.

— Почему?

— Потому что Я так решил.

Она кивала с таким выражением, будто Я лишил её сладкого. Её любовь была злой, ревнивой, изворотливой и безжалостной.

Иштар, сотканная из лучиков света, обожала зеркала. Тщеславию её не было границ. Больше всего ей нравилось смотреть, как мир отражает её существование.

— Если никто не видит, какая я прекрасная, — однажды сказала она, нетерпеливо топнув ножкой, — это должно считаться пустой тратой ресурсов!

Я задумался.

— Нет.

— Почему?

— Потому что в мире есть ещё много прекрасного.

Я хотел, чтобы она давала Мне веру в Меня. Но она хотела видеть только себя. В остальном же была принципиально слепа.

Младшая, Илахат, сотканная из дуновений ветра, стала Моей любимицей. Руководитель не должен иметь любимчиков, и официально у Меня их не было. Но ведь у Босса всегда могут быть Свои милые маленькие слабости, не так ли? Я мысленно отвесил Себе реверанс за очередной гениальный закон.

Она могла часами наблюдать за тем, как ветер разговаривает с травой, и искренне переживала, если случайно наступала на цветок. Тогда Я считал это временной слабостью характера.

Я хотел, чтобы она дарила миру надежду. Но она была просто глупа.

Дети растут удивительно быстро, особенно если они бессмертны. Ещё вчера они с любопытством пытались понять, почему звёзды не падают вниз, а сегодня уже объясняли Мне, что созвездия расположены несимметрично и их следовало развесить аккуратнее.

Я с умилением выполнял все их капризы. Воспитывать менеджеров удобно. Любую собственную ошибку можно назвать педагогическим экспериментом.

Когда девочки окончательно выросли, мир стал куда больше. Каждый день требовались сотни мелких решений. Только разберёшься с маршрутами перелётных птиц, как выясняется, что осьминоги путаются в щупальцах и требуют сократить их число. Только добавишь мозгов осьминогам — требуется решить, стоит ли разрешать вулканам дымить по-

стоянно или только для драматического эффекта.

И Я решил, что пришла пора делегировать полномочия.

Так появился Совет Мира. Я занял кресло Председателя. Дочери получили собственные направления. Менуту отвечала за существующий порядок. Иштар — за перспективное развитие. Илахат, как самая красивая, — за пиар Божий и продвижение.

Менуту тотчас же придумала слоган «Бог есть любовь», что Мне весьма польстило. Да, Я и обрезал продолжение «... Бог в тебе», звучавшее несколько двусмысленно. Менуту была в бешенстве. Она терпеть не могла, когда ей перечили.

Но теперь Я был уверен, что система сможет работать практически самостоятельно.

И действительно, несколько тысяч лет всё шло превосходно. А потом возник кадровый вопрос.

— Нам нужны помощники, — сказала Менуту.

— Не нужны, — ответил Я.

— Уже нужны.

Она положила передо Мной расчёты. По ним выходило, что девочки должны работать по 38,6 часов в сутки, если мы хотим сохранить текущую эффективность. Идея увеличить продолжительность суток хотя бы вдвое была слишком затратна. Я терпеть не могу, когда Мои же законы подтверждают чужую правоту. Пришлось согласиться.

Создать ещё дочерей? Я и с этими уже плохо справлялся. Ещё одна троица превратила бы Мою жизнь в ад.

Поэтому Я выбрал компромисс. Сделал существо по своему образу и подобию. Естественно, не точную копию. Два Бога на один мир — уже перебор. Рост уменьшил, сияние убрал, физическую силу ограничил здравым смыслом. Зато оставил способность задавать вопросы и думать самостоятельно. Последний дар впоследствии оказался самым спорным.

Наконец, первый человек открыл глаза. Посмотрел на себя в зеркало. Иштар недовольно поморщилась — она привыкла, что зеркала отражают только её.

— Красиво получилось.

Признаюсь честно, это был лучший комплимент за всю историю Мира. Хорошо, что Я оставил ему умение льстить.

Дочери с подозрением обошли новенького кругом. Менуту брезгливо потыкала в него пальцем.

— Из чего сделан?

— Из местных материалов.

Иштар поморщилась.

— То есть... из земли?

— Из самой качественной земли. Каолинит без каких-либо примесей и сложные органические соединения.

Илахат присела рядом, понюхала его плечо и тихо сказала:

— Пахнет дождём и осенним лесом.

Старшие переглянулись.

— Фу.

— Что значит «фу»?

— Пап, он же буквально из отходов производства.

Я посмотрел на человека. Никаких отходов я, между прочим, не использовал. Только вновь синтезированные вещества. Ну да, технологии использовал уже существующие.

— Кто-нибудь из вас хочет стать его женой?

Ответом стали три одинаково возмущённых взгляда.

— Даже не смешно.

— Пап, меня сейчас стошнит!

— Нуууу не знаааю, — протянула Илахат. Менуту со злостью ущипнула её за задницу. — Ой! Ну нет, вряд ли.

Пришлось срочно открывать новое направление исследований. Если топ-менеджмент отказывается взаимодействовать с персоналом, приходится создавать отдельный отдел по работе с персоналом. Так появилась женщина.

Я не учёл только одного — семейный бизнес перестаёт быть семейным ровно в тот момент, когда появляется первый сотрудник, который не приходится никому родственником.

Разногласия

С женщиной всё получилось гораздо лучше. Мужчина, едва взглянув на неё, расплылся в такой счастливой улыбке, будто обрёл счастье всей жизни.

— Красиво получилось, — сказал он.

— Спасибо, — ответила она.

— Это Я вообще-то создавал, — ненавязчиво напомнил Я.

Они одновременно посмотрели на Меня.

— Спасибо, Господи!

Приятно, конечно. Но чувствовалось, что благодарят уже скорее из вежливости.

Человек перестал быть один и больше не ходил за Мной, как привязанный, докучая тупыми вопросами. Теперь у него появился кто-то, кто мог объяснить, почему не стоит жрать незрелые плоды или сырое мясо. Они быстро освоились. Заняли пустующую пещеру, научились спорить друг с другом по пустякам и ещё быстрее мириться.

— Твоим мерзким людишкам нечем заниматься, — как-то сказала Менуту.

— Пусть занимаются друг другом.

— Они уже.

Люди обзавелись ребёнком. Потом ещё одним. А через несколько лет Я перестал узнавать их в лицо.

Работниками они оказались... своеобразными. Старшие ещё хоть что-то соображали. Средние так и норовили порезаться каменным топором. Младшие же умудрялись потеряться в собственной пещере.

Даже Илахат однажды задумчиво сказала:

— Они ведь глупее меня.

Я бросил на неё быстрый взгляд.

— Это несложно.

Она просияла.

— Правда?

— Нет.

Она обиделась секунд на десять, потом увидела бабочку и сразу забыла.

Люди были удивительно бестолковыми. Но почему-то Мне это нравилось. Когда ребёнок привязал камень к деревянной палке и искренне обрадовался, что ему удалось срубить этим дерево, Я радовался вместе с ним.

Их дочь принесла Мне кривую деревянную чашку со словами «Я сама сделала!» — она показалась прекраснее любых дворцов.

Маленький мальчишка, испачканный глиной с головы до ног, подбежал ко Мне и спросил:

— Бог, а ты тоже иногда падаешь?

Я чуть было не ответил правду.

— Конечно нет!

Он подозрительно прищурился.

— Врёшь! — и убежал, громко хохоча. Я смеялся вместе с ним так, что горы ещё долго перекликались эхом.

Дочери Моего восторга не разделяли. Особенно Менуту. Каждый её визит начинался одинаково.

— А вот твои мерзкие людишки сегодня...

Дальше следовал подробный отчёт о том, как они ковырялись пальцем в носу.

Я кивал.

— Они жрали землю!

— Бывает. Только не землю, они выкапывают оттуда ко-
решки. Не всем же дано питаться чистой энергией? Кстати,
нужно научить их мыть добытое в реке, меньше болеть будут.

— Потом подрались из-за мосла!

— С кем? Не с волками ли часом? Эти за косточку мать
родную сожрут! С людьми всё в порядке?

— Потом этим же мослом разбили памятник дисциплине!

— Какой ещё памятник дисциплине?

— Я вчера поставила!

— А зачем?

Она посмотрела на Меня так, будто вопрос был недостоин
Бога.

— Чтобы воспитывал.

— Ну видимо, такой памятник, что не смог воспитать. Не
жалко.

Она раздражённо фыркнула.

Через день возвращалась снова.

— А вот твои мерзкие людишки сегодня...

Иногда Мне казалось, что она специально ходит за ними с блокнотом.

Больше всего Менуту переживала за своего любимого крылатого ящера. Прекрасное получилось создание — небольшое, умное, ласковое, с изящной переливающейся чешуёй и тонкими перепончатыми крыльями. Менуту носилась с ним как с собственным ребёнком.

Люди тоже проявили к нему интерес, только весьма своеобразный.

— Они его сломали! — Менуту прибежала ко Мне в слезах.

— Кого? — Судя по её виду, Я решил, что кто-то умер.

— Моего красавца!

Она схватила Меня за руку и потащила к ближайшей поляне. Картина была действительно печальной. На изумрудно-зелёной траве в лужах крови валялись оторванные лапы и крылья. Тело несчастного растянули раза в три и превратили в длинную кишку. Весь он был вымазан в какой-то чёрной вонючей жиже. В пасть зачем-то воткнули две длинные иголки от ядовитого кактуса.

Получилось существо настолько нелепое, что Я несколько секунд честно пытался сохранить серьёзное выражение лица. Не получилось. Я расхохотался.

Менуту смотрела на Меня с таким ужасом, будто это Я всё и придумал.

— Они... они же его изуродовали!

Я присел перед существом. Оно смотрело на Меня глазами, полными такой искренней ненависти, что даже стало немного неловко.

— Больно?

Оно зашипело.

— Понятно.

Я осторожно погладил его по голове.

— Летать уже не сможешь.

Оно снова зашипело, извиваясь всем телом.

— Зато будешь отлично пресмыкаться! — Я снова захотал.

Менуту всплеснула руками.

— Ты собираешься оставить их жить?

— Конечно.

— После того, что они сделали?

— Они ведь не хотели сделать плохо. Им просто было интересно, что получится. Ну да, получилось так себе.

Она закрыла лицо руками и убежала. Я так и не понял, чем её расстроил. С дочерьми, чем старше они становились, тем труднее было общаться. Они окончательно перестали Меня понимать и стали чаще спорить. А спорить с тремя женщинами одновременно — занятие бесперспективное даже для Бога.

Змей, как стали называть бывшего ящера, оказался существом удивительно последовательным. Он одинаково люто

возненавидел людей, Бога и Моих дочерей.

Людей — за то, что превратили его из прекрасного крылатого ящера в длинную грязную ядовитую верёвку. Меня — за то, что Я не наказал виновных, а вдобавок ещё и публично посмеялся. Дочерей — за то, что ни одна не вступилась за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.